

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

УДК 316.688(470.64)

DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-135-153

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****С.С. АПАЖЕВА
Х.Б. МАМСИРОВ**

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
E-mail: svetlana.apageva@mail.ru, mamsirhb@mail.ru*

Аннотация. Одной из сложных с точки зрения проблематики межнациональных отношений республик остается Кабардино-Балкария. Их обострение может представлять реальную угрозу не только самой Кабардино-Балкарии, но и миру и спокойствию всего Северного Кавказа. Характерной чертой общественно-политической жизни современной Кабардино-Балкарии является неразрывная связь этноконфессиональной ситуации, молодежной активности и проблемы межнациональных отношений. Изучение представлений молодежи о состоянии межнациональных отношений, особенностях и факторах их формирования, о причинах и путях распространения национального экстремизма позволит разработать более эффективные стратегии в области регулирования межнациональных отношений, адекватные потребностям и интересам одной из наиболее активных групп населения. В настоящей статье используются данные социологического опроса молодежи КБР, проведенного в октябре-ноябре 2019 г. кафедрой организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета. Разработанная программа и инструментарий исследования позволяют ответить на ряд вопросов о состоянии и перспективах развития межнациональных отношений в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики. Данные исследования свидетельствуют, что большинство респондентов возлагают ответственность за эскалацию напряженности в Кабардино-Балкарии на те политические силы и организации (национальные, экстремистского толка), которые наживают политический капитал на акцентировании межгрупповых различий и эксплуатации ксенофобии. При этом необходимо подчеркнуть, что респонденты не дают однозначных ответов на многие вопросы. Сравнительный анализ данных результатов не позволяет выявить определенной последовательности и закономерности в характере распространения националистских и религиозных экстремистских взглядов среди молодежи различных этнических групп и места жительства. Вместе с тем результаты опроса иллюстрируют тенденцию молодежных предпочтений к толерантному взаимодействию всех этнических групп республики.

Ключевые слова: межнациональные отношения; Северный Кавказ; Кабардино-Балкарская Республика; национальные конфликты; молодежь; локальные конфликты; межэтническая напряженность.

INTERETHNIC RELATIONS AMONG THE YOUTH OF THE KABARDIN-BALKARIAN REPUBLIC

**S.S. APAZHEVA
H.B. MAMSIROV**

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173

E-mail: svetlana.apageva@mail.ru, mamsirhb@mail.ru

Abstract. Kabardin-Balkaria remains one of the most difficult republics in terms of interethnic relations. Their aggravation may pose a real threat not only to Kabardin-Balkaria itself, but also to the peace and tranquility of the entire north Caucasus. A characteristic feature of the social and political life of modern Kabardin-Balkaria is the inextricable link between the ethno-confessional situation, youth activity and the problem of interethnic relations. Studying the ideas of young people about the state of interethnic relations, the characteristics and factors of their formation, about the reasons and ways of the spread of national extremism will make it possible to develop more effective strategies in the field of regulating interethnic relations that are adequate to the needs and interests of one of the most active groups of the population. This article uses the data of a sociological survey of youth in the KBR, conducted in October-November 2019 by the department of organization of work with youth of the Kabardin-Balkarian state university. The developed program and research tools make it possible to answer a number of questions about the state and prospects of the development of interethnic relations in the youth environment of the Kabardin-Balkarian Republic. Research data indicate that the majority of respondents blame the escalation of tensions in Kabardin-Balkaria on those political forces and organizations (national, extremist) that make political capital on the accentuation of intergroup differences and the exploitation of xenophobia. It should be emphasized that the respondents do not give unambiguous answers to many questions. A comparative analysis of these results does not allow us to identify a certain sequence and patterns in the nature of the spread of nationalist and religious extremist views among young people of various ethnic groups and places of residence. At the same time, the results of the survey illustrate the tendency of youth preferences for tolerant interaction of all ethnic groups of the republic.

Keywords: Interethnic relations; the North Caucasus; the Kabardin-Balkarian Republic; national conflicts; youth; local conflicts; interethnic tension.

Политические и социальные процессы кризисного постсоветского перехода резко обострили восприятие проблем межнациональных отношений на Северном Кавказе. Достигнутая к 2010-м гг. общая стабилизация социально-политической и межэтнической ситуации заметно снизила уровень озабоченности в обществе и исследовательского интереса к этнополитической проблематике. Фиксируя это обстоятельство, С.Я. Суций в недавней статье

высказал мысль, что «...определенное снижение научного интереса к данному региону, ...можно считать хорошим признаком, учитывая корреляцию между уровнем системной проблемности территории и вниманием к ней экспертного сообщества» [Суций 2021: 72].

Действительно, снижение напряженности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений позволило избежать этноконфликтной мобилизации при возникновении локальных конфликтов в регионе. Но неразрешенные этнические проблемы по-прежнему формируют повышенный конфликтный фон и создают риски перерастания локальных конфликтов в конфликты с выраженным этническим компонентом.

Одной из сложных с точки зрения проблематики межнациональных отношений республик остается Кабардино-Балкария, относительно которой в начале 2000-х гг. было отмечено, что она включает весь набор признаков, характеризующих кризисную и конфликтную «северокавказскую модель» [Аккиева 2002: 5]. Социальные, политические, экономические и этноконфессиональные отношения здесь всегда были сплетены в тугой узел. Их обострение может представлять реальную угрозу не только самой Кабардино-Балкарии, ее территориальной целостности, но и миру и спокойствию всего Северного Кавказа.

Характерной чертой общественно-политической жизни современной Кабардино-Балкарии является неразрывная связь этноконфессиональной ситуации, молодежной активности и проблемы межнациональных отношений. Местные власти стремятся прямыми и косвенными методами воздействовать на социальные практики молодежи в целях профилактики и преодоления межэтнической напряженности и экстремизма [Боров, Тумов 2015: 81].

В целом, по мнению авторитетных экспертов, молодежь Северного Кавказа занимает особое место в системе общественных отношений [Молодежь... 2014]. Присущее ей стремление к экспериментам, новому опыту и ощущениям, является важным источником риска. Молодежь выступает и как движущая сила социальных преобразований, и как группа риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и движения. По мнению В.А. Тишкова поколение, родившееся и социализировавшееся в эпоху перестройки, постперестройки, политического демократического транзита, существенно отличается от старших поколений [Российское студенчество... 2014: 5].

Современная молодежь Северного Кавказа, в целом, и КБР, в частности, выросла в условиях социально-экономического кризиса, упадка культуры, отсутствия позитивных критериев нравственности и ценностей. Эрозия традиционных духовных ценностей и социальных норм ослабила внутреннюю культурную поддержку личностного и группового поведения молодежи. Это усилило влияние негативных факторов на молодежь [Апажева, Мамсиров и др. 2017: 109]. При этом открытых общественных дискуссий по проблемам межэтнического противостояния и молодежного радикализма в республике немного. 17 мая 2014 г. в Нальчике по инициативе Комитета гражданских

инициатив прошла общественная дискуссия «Почему терроризм?»¹. На ней было отмечено, что КБР представляет собой достаточно европеизированную территорию с очень богатыми историческими традициями, и тем не менее проблема актуальна и серьезна². Различие ситуации в КЧР и в КБР эксперт видел, в частности, в том, что в карачаево-черкесском обществе «люди могут ...свободно высказывать свои взгляды, когда они понимают, что отличные от официальных положений взгляды не перекрывают им пути. ... В КБР исследования проводить почти невозможно, потому что люди молчат»³.

Таким образом, актуальность исследования сложившихся на современном этапе межнациональных отношений в молодежной среде КБР в контексте безопасности Северного Кавказа очевидна. Изучение представлений молодежи о состоянии межнациональных отношений, особенностях и факторах их формирования, о причинах и путях распространения национального экстремизма позволит разработать более эффективные стратегии в области регулирования межнациональных отношений, адекватные потребностям и интересам одной из наиболее активных групп населения.

На начало 2020 г. молодежь (в возрасте от 15 до 30 лет) КБР насчитывала около 183 тыс. чел. – это 1/5 часть населения республики. По возрастным группам она распределялась следующим образом: 25–29 лет – 43,4%, 20–24 года – 29,4%, 15–19 лет – 27,2%. Доля городской молодежи (49,8%) в КБР несколько меньше, чем сельской (50,2%)⁴.

В настоящей статье используются данные социологического опроса молодежи КБР, проведенного в октябре-ноябре 2019 г. кафедрой организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета. Разработанная программа и инструментарий исследования позволяют ответить на ряд вопросов о состоянии и перспективах развития межнациональных отношений в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики. В опросе приняли участие более 500 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, городская и сельская молодежь Кабардино-Балкарской Республики, в том числе (в соответствующих долях): студенты высших учебных заведений (62,2%); учащиеся колледжей (4,8%); работающие (19,1%); неработающие и безработные (13,9%) [Состояние... 2019].

Анкетный опрос проводился по месту жительства, работы и учебы респондентов. Мы включили в анкету также вопросы, позволяющие выявить

¹ Такиева Ф. В Нальчике обсудили истоки радикализма на Северном Кавказе. 19.05.2014 // ISLAM NEWS. Информационное агентство: сайт. URL: <http://www.islamnews.ru/news-146030.html> (дата обращения: 27.04.2021).

² Ирина Стародубровская: Беда Северного Кавказа – спрос на идеологию насилия. 20.10.2014 // ИА REGNUM: сайт. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1858229.html> (дата обращения: 27.04.2021).

³ Гусейнов О. В КБР люди молчат // Газета Юга. № 21 (1054). 21 мая 2014. URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2014/21.htm> (дата обращения: 27.04.2021).

⁴ Раздел «Население» официальной статистики по КБР на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29768> (дата обращения: 27.04.2021).

актуальные для молодежи республики факторы и особенности, влияющие на формирование межнациональных отношений среди молодежи. Часть из них часть была связана с выявлением символических исторических событий, воспринимаемых болезненно национальным сознанием. Для оценки были предложены наиболее активно обсуждаемые в СМИ исторические события: Кавказская война, мухаджирство, депортация, межэтнические столкновения кабардинцев и балкарцев и др. Важной задачей, стоявшей перед исследованием, также было выявление направленности самоидентификации молодежи и уровня мотивации к национально-патриотической идентификации.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что состояние межнациональных отношений считают актуальной проблемой большая часть, т.е. 84 % респондентов. Все группы молодежи, независимо от гендерных различий, возраста, места постоянного проживания, указывают на серьезность и значимость исследования проблемы межнациональных отношений среди молодежи в Кабардино-Балкарии.

На вопрос «Кем Вы считаете себя в первую очередь?» 38,7% ответили, что считают себя представителями своего народа; 22,3% представителями своей республики; 9,8% представителями своей страны; 13,4% представителями своей религии, представителем своего социального слоя и класса; 5,6% молодых людей ответили, что воспринимают себя как независимую уникальную личность, отличную от других и 3,8% затруднились ответить (см. диаграмму 1).

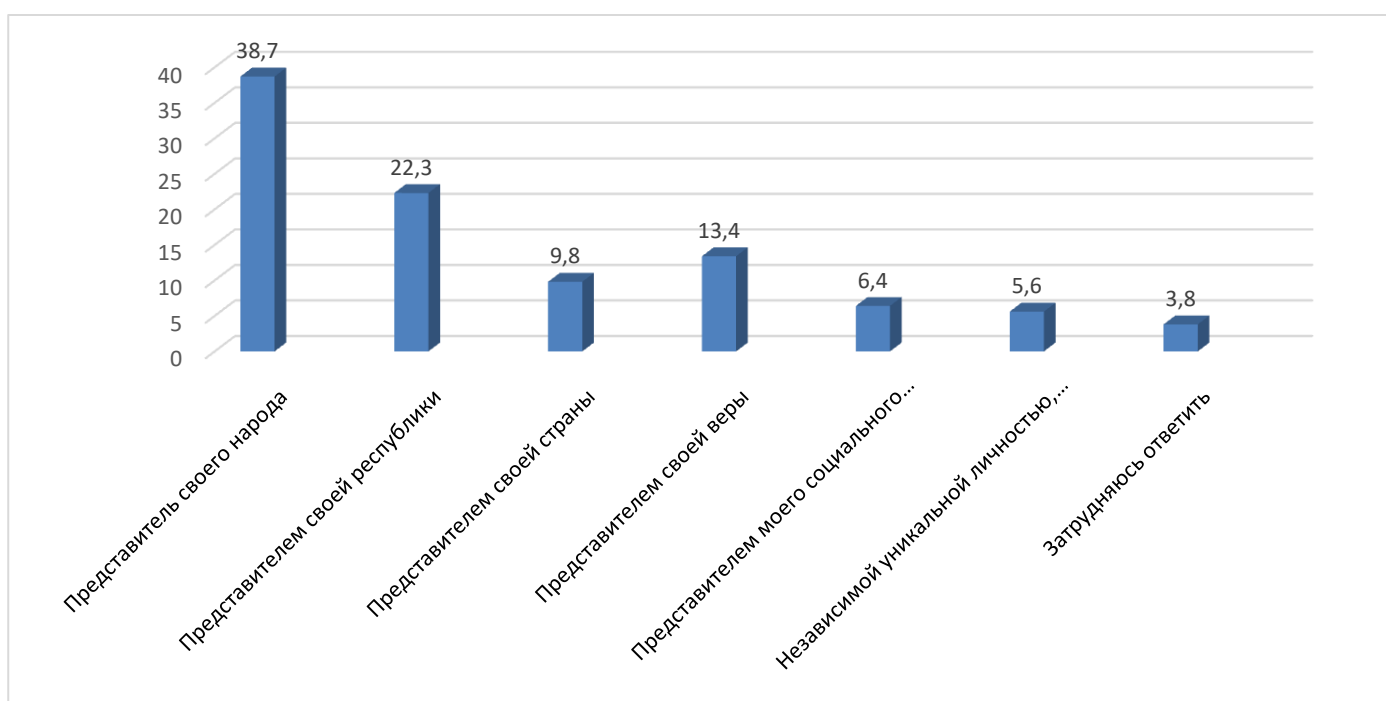

Диаграмма 1.

Полученные нами ответы на вопрос «*Имеет ли для Вас значение этническая принадлежность других?*» свидетельствуют, что этническая принадлежность имеет существенное значение для 66,1% респондентов. В два раза выше в сравнении с девушками (22%), уровень этнического самосознания у респондентов – мужчин (44,1%). Вместе с тем 30,3% респондентов указали, что этническая принадлежность не имеет для них принципиального значения (см. диаграмму 2).

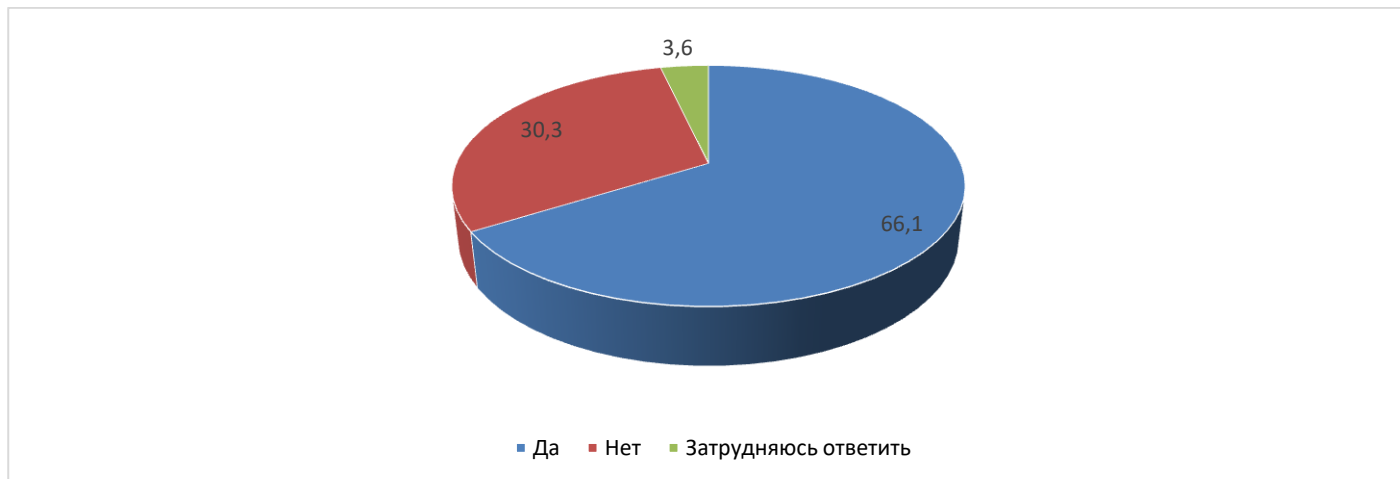

Диаграмма 2.

Отвечая на вопрос «*Ваше отношение к представителям другой национальности?*», большинство респондентов (78,8%) оценили свое отношение к людям другой национальности как хорошее; 9,1% как терпимое и 12,1% затруднились дать однозначный ответ (см. диаграмму 3).

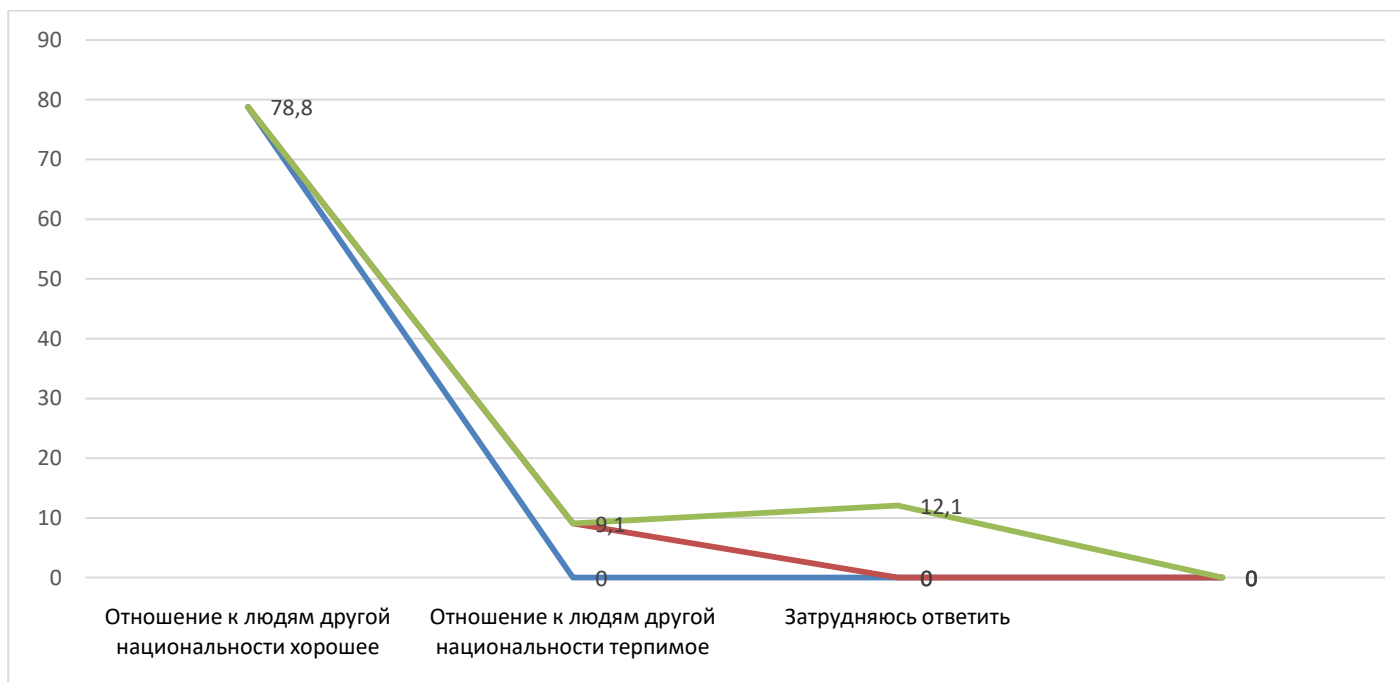

Диаграмма 3.

Ответы респондентов на вопрос «*Какие исторические события Вы считаете значимыми в исторической памяти своего народа?*» распределились следующим образом (см. диаграмму 4).

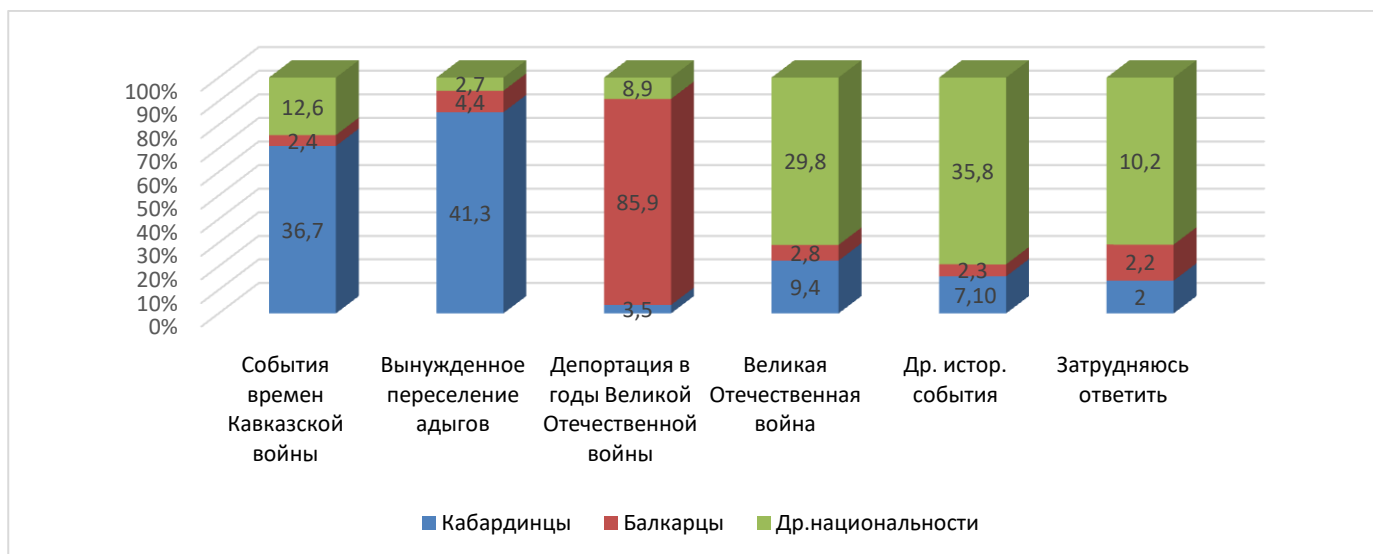

Диаграмма 4.

Для большинства молодых респондентов кабардинцев (78%) значимыми оказались события времен Кавказской войны и вынужденное переселение адыгов. Для балкарской молодежи (86%) – депортация в годы Великой Отечественной войны. Привлекает внимание, что в ответах респондентов не фиксируется какое-либо историческое событие в равной степени важное для представителей всех национальных групп молодежи республики.

Выбор респондентами вариантов ответа на вопрос, направленный на выяснение роли исторической памяти в формировании национальной идентичности и межнациональных отношений, показал, что почти 60% опрошенных видят в ней: основу духовной и культурной преемственности поколений (29,6%), которая вызывает чувства величия, гордости, восхищения, преклонения (29,2%). Только 13,3% опрошенных видят в ней источник опыта, предупреждающий от ошибок, и 16,8% полагают, что историческая память вселяет уверенность в сохранении межнационального мира (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5.

Анализ материалов СМИ о коллизиях, связанных с 300-летием разгрома кабардинцами совместно с другими горскими народами войск Крымского хана в 1708 г. (Канжальской битвы) показал, что эта тема требует отдельной оценки¹. В анкету был включен вопрос «Считаете ли вы, что историческая битва у горы Канжал имеет важнейшее значение в национальной истории кабардинцев, балкарцев и осетин?». Ответы распределились следующим образом: 44,3 % считают, что историческая битва у горы Канжал имеет важнейшее значение в национальной истории кабардинцев, балкарцев и осетин, противоположное мнение имеют 31,3%, 18,2% имеют собственное иное мнение и 6,2% затруднились ответить (см. диаграмму 5). Примечательно, что те, кто заявил собственное мнение выражали его с использованием формулировок некоторых представителей общественных организаций.

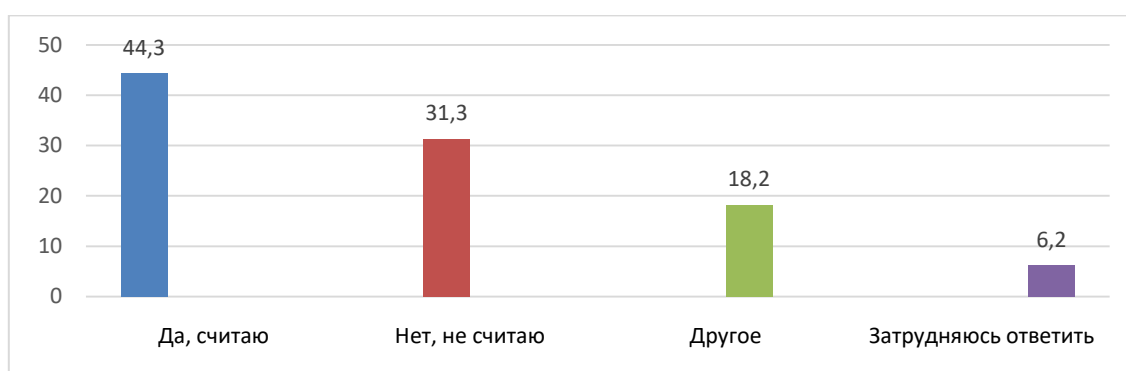

Диаграмма 6.

Можно утверждать, что полученные результаты свидетельствуют о том, что в данном случае речь идет не столько о влиянии исторического фактора на современные представления молодежи, сколько о влиянии актуальных межнациональных проблем на историческое сознание. Такая инверсия в соотношении истории и современности объясняется тем, что в республике отсутствует открытая публичная сфера, в которой находили бы рациональное обсуждение и разрешение актуальные проблемы общественной жизни. Оценки экспертов подтверждают такую интерпретацию: «Последние годы земельные вопросы обостряются в КБР неуклонно. Но напряжение между кабардинцами и балкарцами растет, в том числе, и в связи с накопленными проблемами в обществе. Необходимо осторожно и кропотливо распутывать клубки земельных и территориальных споров, создавать более свободную политическую систему, когда люди способны влиять на власть, на свою жизнь, на то, что происходит вокруг. Чтобы можно было высказываться свободно. Чтобы не копились

¹ «Смешались в кучу кони, люди». Канжальская битва, беспорядки в Кенделене и отставка главы Кабардино-Балкарии. 27.09.2018 // Рамблер / новости: сайт. URL: https://news.rambler.ru/other/40907676/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.05.2021); Канжальская битва. Миф или правда? 13.05.2020 // LIVEKAVKAZ – Живой Кавказ. Проект Медиа Холдинга "НатПресс": сайт. URL: <https://www.livekavkaz.ru/index.php?newsid=8970> (дата обращения: 12.05.2021).

фрустрации и злость, которыми потом легко манипулировать. Нужны системные политические и социально-экономические реформы. Плюс разрешение действительно сложных земельных и территориальных конфликтов при посредничестве федерального центра. Все остальное – это просто косметический ремонт. Или уже даже уже не ремонт, а макияж»¹.

Подтверждают вышесказанное и ответы респондентов на вопрос «Если неприязнь к другим национальностям встречается, то, как Вы считаете, в чем главные причины этого? (укажите не более трех вариантов ответа). 44,1% респондентов видят эти причины в целенаправленном разжигании национальной розни политиками и экстремистскими организациями, 35,5% – в социально-экономическом неравенстве между людьми, 29,4% – в низком культурном уровне отдельных граждан, 23,3% – в том, что национальные меньшинства занимают более выгодное положение в бизнесе, власти, на рынке труда, 22,5% – в неравном отношении власти к представителям разных национальностей и 19,4% – в пренебрежительном отношении к историческим и культурным традициям других наций (см. диаграмму 7).

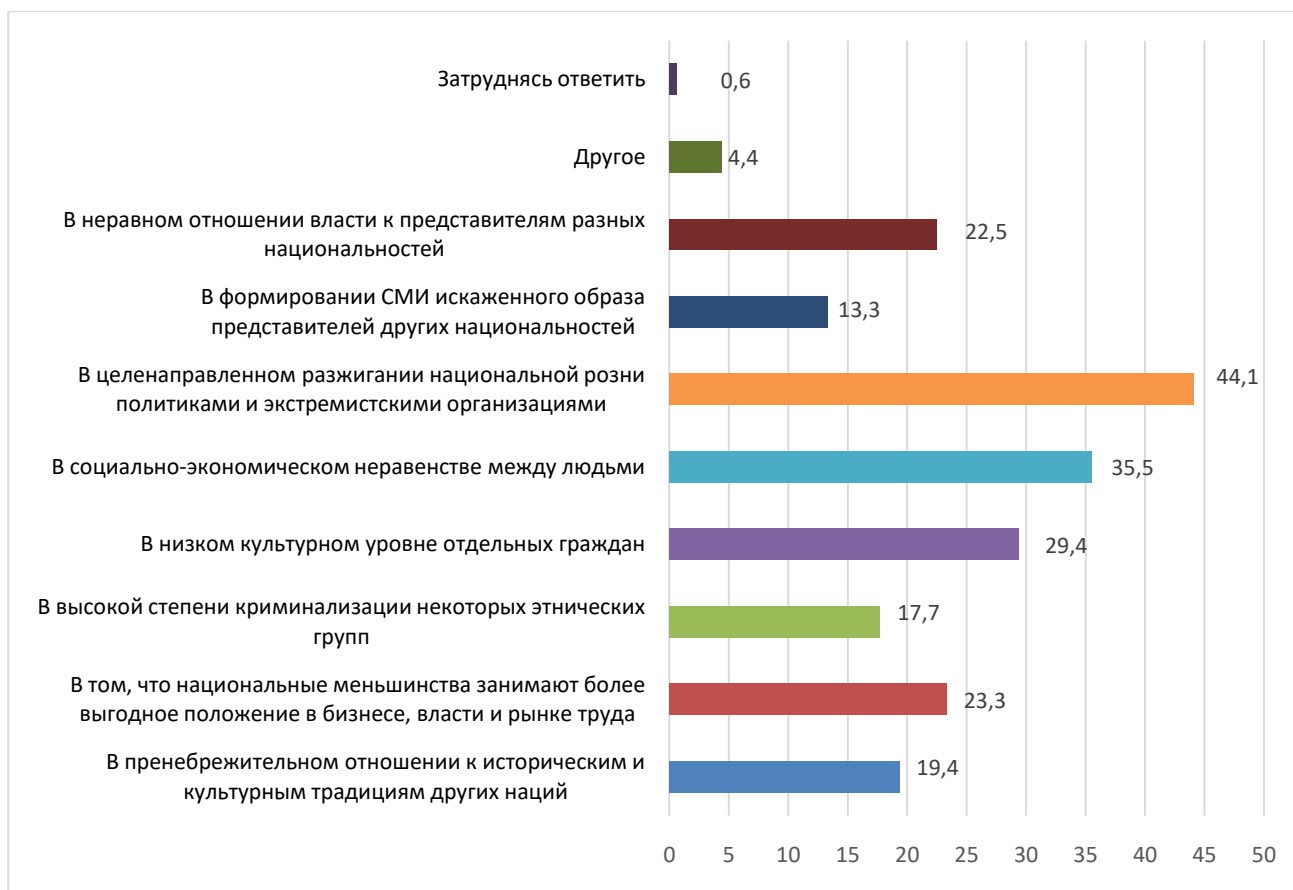

Диаграмма 7.

¹ Чаблин А. Канжальская битва аукнулась беспорядками в Нальчике. Массовые волнения в КБР могут стать началом больших проблем на всем Северном Кавказе. 20.09.2018 // Свободная пресса – общественно-политическое интернет-издание: сайт. <https://svpressa.ru/society/article/211081/> (дата обращения: 12.05.2021).

А.А. Савченко, опираясь на результаты своего исследования, подчеркивал, что особенности этнического самосознания при определенных условиях могут стать основой этногрупповой мобилизации для защиты от реальных или мнимых угроз своему этносу [Савченко 2010: 126]. Это подтверждают и результаты нашего исследования.

А вот на вопрос «В населенном пункте, где Вы живете, за последние годы случались конфликты между людьми разных национальностей?» ответили, что таковых не было 60,7% респондентов, «возможно были, но я о них не знаю» – 19,4%, 4,6% затруднились ответить. Но еще 15,3% респондентов ответили на этот вопрос утвердительно, что, как представляется, является высоким показателем (см. диаграмму 8).

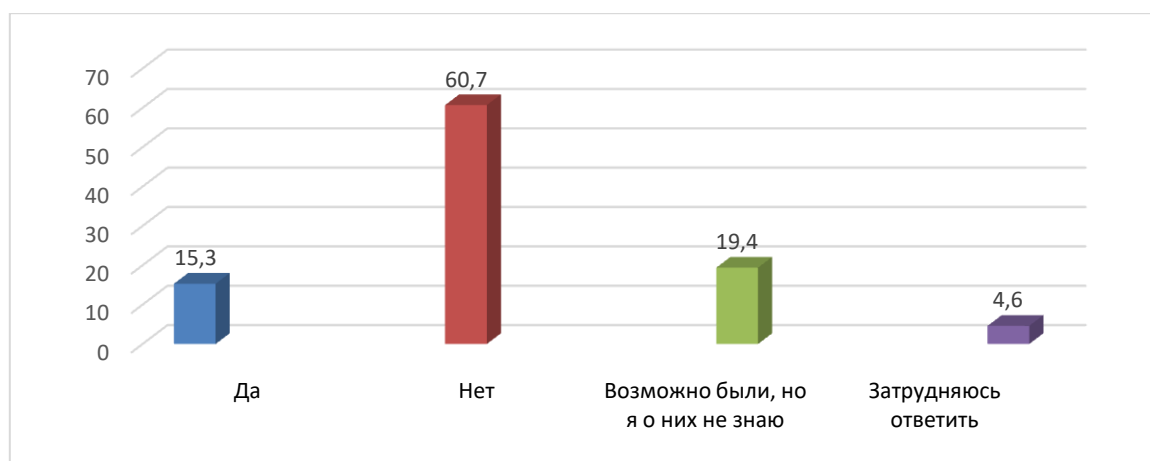

Диаграмма 8.

Совокупность ответов респондентов по вопросу «Что чаще всего служит источником межэтнической напряженности в Кабардино-Балкарии?» выявила два основных направления: политико-правовое и социально-экономическое. В указанных направлениях претензии обозначаются, прежде всего, как борьба за экономические и политические ресурсы: бизнес, рабочие места, за захват административных и политических постов со стороны отдельных групп, формирование правовой безнаказанности и криминализации всех сфер жизни и т.д. (см. диаграмму 9).

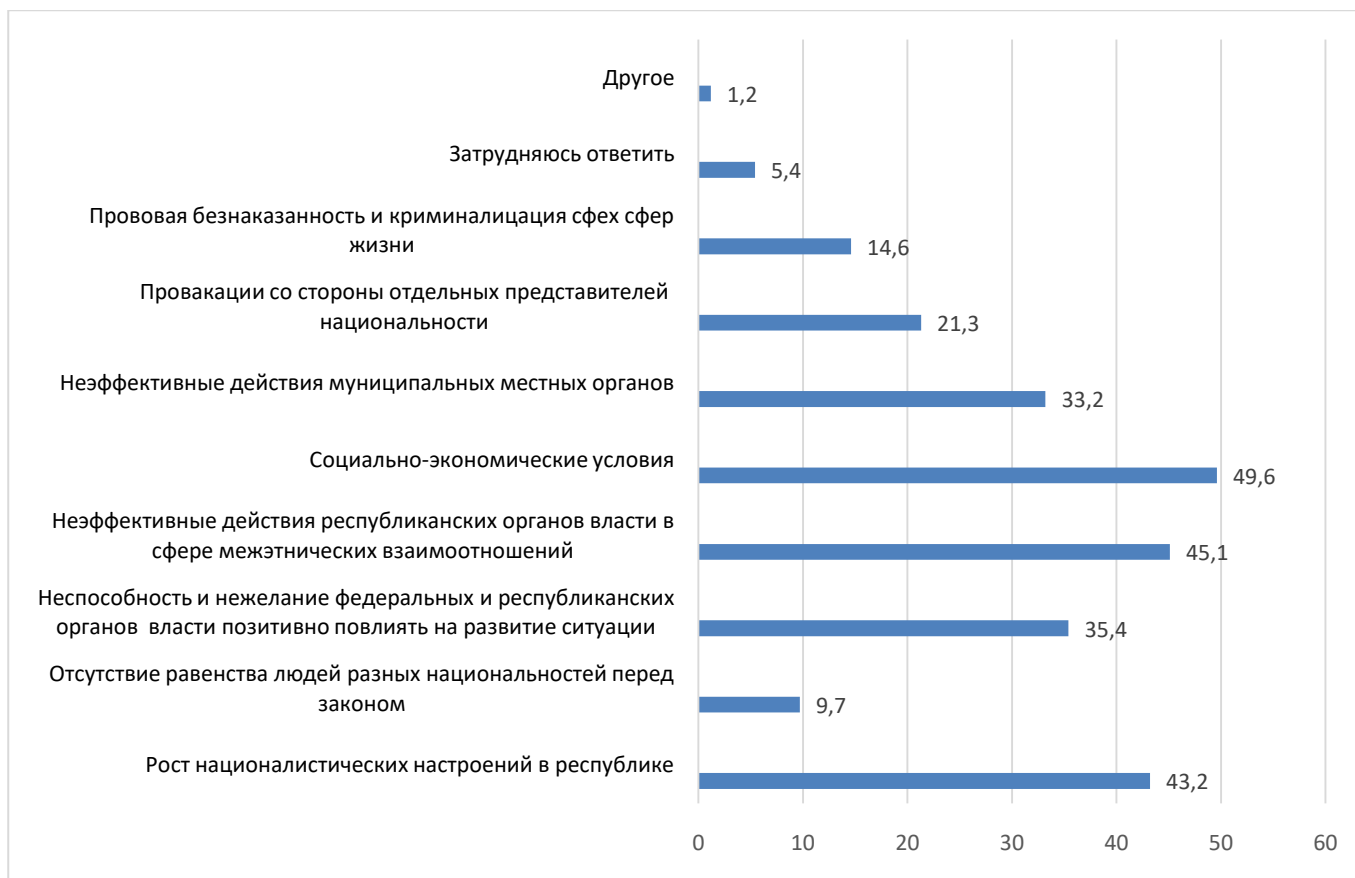

Диаграмма 9.

Показательным является распределение ответов респондентов на вопрос о потенциальных «виновных» в возможных открытых национальных конфликтах ближайшего будущего: «Если в ближайшее время возможны конфликты, то какие факторы, по вашему мнению, этому способствуют?» (см. диаграмму 10)

Диаграмма 10.

Для понимания степени актуальности политических факторов, влияющих на формирование межэтнических отношений, был предложен вопрос о разных способах решения проблемы представительства различных национальностей в органах государственной власти КБР: «этническое квотирование», «профессиональные характеристики» или «человеческие качества» (см. диаграмму 11).

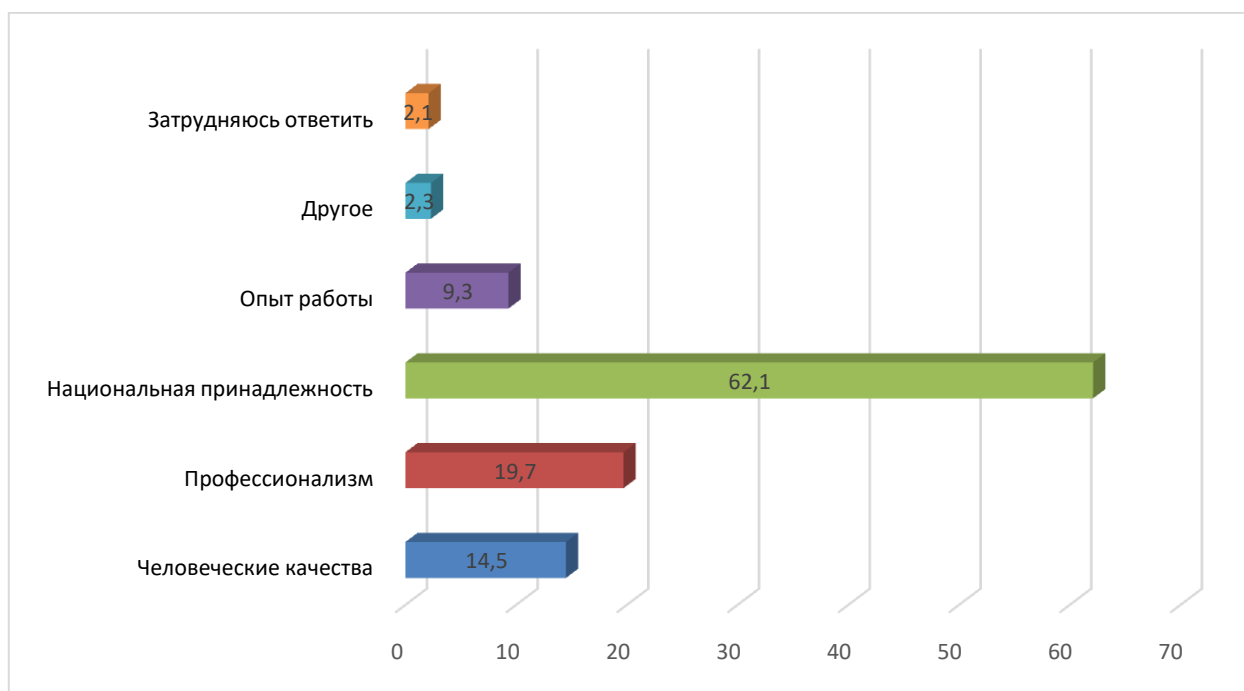

Диаграмма 11.

Национальная принадлежность высшего руководства имеет принципиальное значение для 62,1% респондентов, в т.ч. 59% кабардинцев и 61% балкарцев.

Осознание принадлежности к определенной этнической общности приводит к восприятию происходящих событий, явлений с позиций определенной этнической группы, осознанию членами этноса своего единства и отличия от членов других этносов [Савченко 2010: 126].

В этом контексте очень важно изучить эмоциональную оценку молодым поколением принадлежности к своей национальной группе. В ходе исследования были получены результаты, свидетельствующие о том, что подавляющее большинство молодежи имеет позитивную этническую идентичность и положительно оценивает свою национальность. «Мне нравится моя национальность» – ответили 61,2% респондентов всех национальных групп. Никто не выразил негативного отношения к своей национальной группе, но при этом 33,8% респондентов ответили «никогда не задумывался над этим вопросом», а «безразлична моя национальность» – 5% молодёжи (см. диаграмму 12).

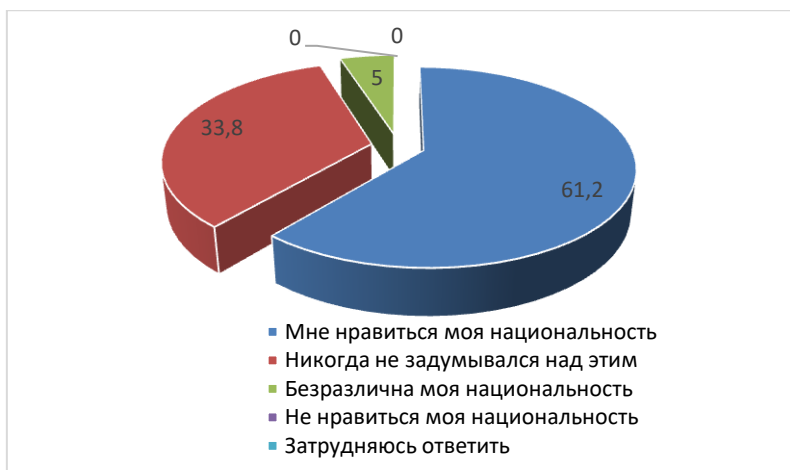

Диаграмма 12.

Мысли молодых людей о своей национальности, о причинах своего отношения к ней достаточно эмоциональны, наполнены позитивным содержанием и сводятся к следующим основным формулам: «если я родился, какие могут быть пояснения»; «национальность не выбирают, как и родителей»; мне нравится моя национальность, так как «балкарцы – сильный, религиозный и честный народ», «кабардинцы – патриоты» и т.д. Указанные ответы отражают актуальность социально-психологических факторов формирования межэтнических взаимодействий, а именно, усиление позитивных моментов в оценке собственной группы.

Признание существования проблемы межнациональных противоречий в республике и осознание его опасности для мирного сосуществования народов свидетельствует об актуальности данной проблемы, существующей угрозы для безопасности общества в целом [Савченко 2010: 127].

В ответе на вопрос «*Как вы считаете, имеют ли место в Кабардино-Балкарии проблемы национального и религиозного экстремизма?*» респонденты разбились на почти равные 3 группы. «Да» сказали 38,1% опрошенных респондентов, признав таким образом наличие проблемы национального и религиозного экстремизма в КБР. Ответ «нет» дали 31,2%, затруднились с ответом – 30,7% (см. диаграмму 13).

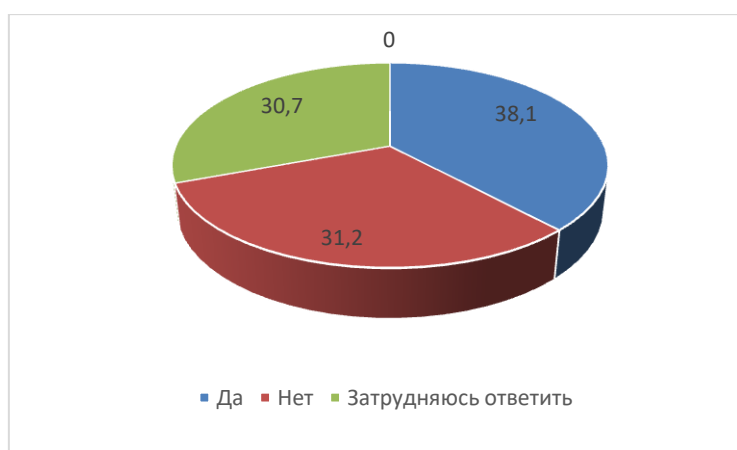

Диаграмма 13.

При этом респонденты считают, что причиной распространения среди молодежи национального и религиозного экстремизма является:

- «подверженность чужим влияниям» (42,1%),
 - «низкий уровень интеллекта и культуры определенной части молодежи» (22,9%),
 - «возрастные особенности юношества» (14,3%),
 - «неправильная проводимая национальная политика» (13%)
- (см. диаграмму 14).

Диаграмма 14.

Показательно, то что, если сравнить с предыдущим годом только 6% опрошенных респондентов 2019 г. обвинили силовые структуры, хотя еще в 2018 г. эту причину указали 38% опрошенных. Это говорит не о росте доверия молодежи к деятельности силовых структур, а о том, что действия силовых структур в 2019 г. были гораздо менее «зримыми» для общественного сознания.

Отвечая на вопрос «В какой степени Вы считаете оправданной: а) готовность принять участие в межнациональных столкновениях и б) готовность к любым действиям, в том числе противоправным, во имя своей национальности?» 32,1% молодых респондентов ответили «всегда», 12,8% – «иногда», а 36,1% затруднились с ответом. А «готовность во имя своего народа к любым действиям, в том числе противоправным», считают оправданной «всегда» либо «иногда» соответственно 32,1% и 12,8% опрошенных. Около 20% респондентов затруднились с ответом на этот вопрос (см. диаграмму 15).

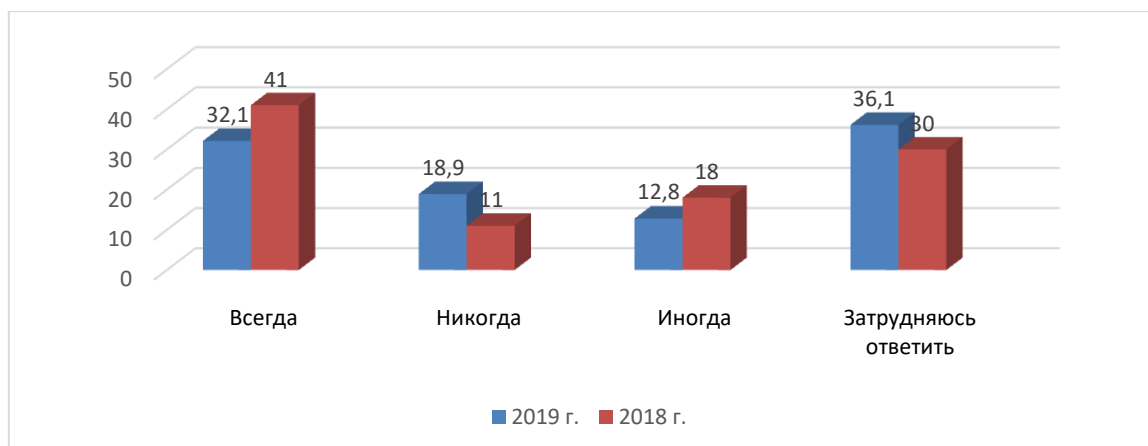

Диаграмма 15.

Эти данные раскрывают потенциал конфликтных и даже экстремистских форм проявления межнациональной напряженности. Менее распространенным, но характерным для довольно крупного контингента молодежи является фрустрационная нетолерантность – нетерпимость к неблагоприятным внешним условиям. Оба эти параметра относятся к скрытым формам нетерпимости [Апажева, Мамсиров и др. 2017: 107]. Если 32,1% опрошенных продемонстрировали открытые формы нетерпимости то еще 32,8%, готовых к крайним действиям «иногда» и около 20%, затруднившихся с ответом, возможно, являются носителями скрытых форм нетерпимости, которая может в ситуации конфликта интересов приобрести открытые формы.

По данным опроса, ответы молодых респондентов на вопрос «Достаточно ли, на Ваш взгляд, меры, которые сегодня осуществляет республиканская власть для сохранения межнационального согласия в республике?» весьма критичны: 68,9% оценивают их как неэффективные, лишь 10,1% придерживаются противоположного мнения, остальные – затрудняются ответить (21%) (см. диаграмму 16).

Диаграмма 16.

Между тем выявлены значимые расхождения в ответах респондентов в зависимости от места жительства. К примеру, в Зольском, Чегемском и Баксанском районах абсолютное большинство респондентов (свыше 77%) оценивают указанные меры как малоэффективные.

Проанализирована совокупность оценок респондентами потенциальной результативности различных профилактических мер в борьбе с национальным экстремизмом (в процентах от числа опрошенных). На вопрос «*Какие профилактические меры, на Ваш взгляд, смогут обеспечить национальную безопасность в Кабардино-Балкарии?*» получены следующие ответы: обеспечить молодежь работой (76,7%); улучшить социально-экономическую ситуацию в республике (59,6%); усилить борьбу с коррупцией среди чиновников (48,9%); усилить нравственное воспитание молодежи (47,9%); повысить эффективность преподавания истории народов КБР (46,6%); развивать национальные традиции народов КБР (43,6%); ужесточить законы против экстремистов (42,1%); укрепить законность и порядок во всех сферах жизни общества (38,5%); повысить ответственность семьи за воспитание детей (36,3%); организовать публичные дискуссии по вопросам экстремизма (23,5%); использовать методы убеждения (22,1%); использовать силовые методы (13,2%) (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17.

Таким образом, наиболее эффективными способами предотвращения конфликтов на межнациональной почве респонденты считают решение социально-экономических проблем, трудоустройство молодежи, борьба с коррупцией среди чиновников, повышение уровня преподавания истории народов КБР и др. Вера в эффективность силовых методов находится на весьма низком уровне (13,2%), а вот ужесточение законов против тех, кто разжигает межнациональную рознь составляет 42,1% упоминаний в ответах.

Как свидетельствуют данные социологического опроса, большинство респондентов возлагают ответственность за эскалацию напряженности в Кабардино-Балкарии на те политические силы и организации (национальные, экстремистского толка), которые наживают политический капитал на акцентировании межгрупповых различий и эксплуатации ксенофобии. Механизмы группового манипулирования как инструмента консолидации этнических и религиозных групп в ходе межгрупповых конфликтов достаточно подробно описаны в научной литературе. Процесс подобного манипулирования проходит три стадии, и одной из стадий является «моральная легитимизация насилия» [Паин 2002: 117]. Результаты нашего исследования свидетельствуют о наличии в КБР признаков подобного рода ситуации.

При этом необходимо подчеркнуть, что респонденты (молодежь КБР) не дают однозначных ответов на многие вопросы. Сравнительный анализ данных результатов не позволяет выявить определенной последовательности и закономерности в характере распространения националистских и религиозных экстремистских взглядов среди молодежи различных этнических групп и места жительства. По-видимому, данная тенденция носит не системный характер и зависит от особенностей личностного развития человека, уровня его общей культуры и ассимиляции.

Вместе с тем можно усомниться в оправданности оценок некоторых экспертов (например, И. Стародубровской) относительно молчаливо «пассивной» общественной реакции на проблему межнациональных противоречий в КБР. Анонимный характер нашего анкетирования иллюстрирует тенденцию молодежных предпочтений к толерантному взаимодействию всех этнических групп республики.

Правда противоречивость ответов каждого отдельного этнофора свидетельствует об определенных возрастных особенностях опрошенной группы респондентов. Сохраняющийся риск возникновения межнациональных молодежных конфликтов объясним, на наш взгляд, эрозией моральных и этических принципов ввиду деидеологизации общества, ослаблением влияния национальных культурных традиций и отсутствием компенсирующих факторов, что, впрочем, свойственно сегодня всей российской молодежи [Апажева, Мамсилов и др. 2017: 107].

Подытожив вышесказанное, отметим, что в условиях КБР процесс формирования межэтнических отношений среди молодежи происходит преимущественно под воздействием сложного комплекса исторических, социально-политических, экономических и культурных факторов.

Результаты исследования говорят, что комплекс застарелых неразрешенных проблем в республике является серьезной подпиткой для всплеска конфликтного потенциала молодежи в условиях углубляющегося экономического кризиса и ухудшения условий жизни населения республики. Вполне очевидно, что сложившаяся ситуация в Кабардино-Балкарии диктует необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов противодействия национальному экстремизму.

Мы не ставили перед собой цель создание общего и завершенного исследования данной проблемы. Более того, такая работа вряд ли может быть доведена до конца. В ситуации сохранения межэтнической напряженности на Северном Кавказе возрастающее значение приобретает научный поиск социально-экономических, политических механизмов и эффективных путей стабилизации межнациональных отношений.

Данное исследование носит открытый характер. Сделанные выводы не закрывают тему, а приглашают специалистов к продолжению диалога по проблеме межнациональных отношений в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики в контексте безопасности Северо-Кавказского региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аккиева 2002 – *Аккиева С.И.* Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике: Постсоветский период. Дисс. ... доктора исторических наук. – Москва. 2002. – 426 с.

Апажева, Мамсиров и др. 2017 – *Апажева С.С., Мамсиров А.Х., Цолоев Т.С.* Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 101–111.

Боров, Тумов 2015 – *Боров А.Х., Тумов А.А.* Основные параметры общественно-политического развития Кабардино-Балкарской республики: изменения и преемственность // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 11. – С. 73–84. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-7>

Молодежь... 2014 – *Молодежь* в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 111 с.

Паин 2002 – *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113–124.

Российское студенчество... 2014 – *Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал* / Ред. В.А. Тишков, Р.Э. Бараш, В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.

Савченко 2010 – *Савченко В.В.* Межнациональные отношения среди молодежи в контексте безопасности Северо-Кавказского региона: проблемы, тенденции, пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6. – № 12 (69). – С.124–129.

Состояние... 2019 – *Состояние* межнациональных отношений среди молодежи КБР. Аналитический отчет по результатам социологического исследования / под рук. С.С. Апажевой. – Нальчик: КБГУ, 2019. – 38 с.

Суций 2021 – *Суций С.Я.* Конфликтотенный потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тренды // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 1. – С. 72–78. DOI: <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78>

REFERENCES

AKKIEVA S.I. *Razvitie etnopoliticheskoi situatsii v Kabardino-Balkarskoi Respublike: Postsovetskii period. Diss. ... doktora istoricheskikh nauk* [Development of the ethnopolitical situation in the Kabardino-Balkarian Republic: Post-Soviet period. Dissertation of the doctor of historical sciences]. – Moscow, 2002. – 426 p. (In Russian)

APAZHEVA S.S., MAMSIROV A.Kh., TSOLOEV T.S. *Severnyi Kavkaz: sovremennaya etnopoliticheskaya situatsiya i perspektivy ee stabilizatsii* [North Caucasus: Modern Ethnopolitical Situation and Prospects of its Stabilization]. IN: *Istoriya: fakty i simvoly*. – 2017. – No. 4 (13). – P. 101–111. (In Russian)

BOROV A.Kh., TUMOV A.A. *Osnovnye parametry obshchestvenno-politicheskogo razvitiya Kabardino-Balkarskoi respubliki: izmeneniya i preemstvennost'* [The main parameters of the socio-political development of the Kabardino-Balkarian Republic: changes and continuity]. IN: *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2015. – No. 11. – P. 73–84. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-11-7> (In Russian)

Molodezh' v polietnichnykh regionakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad / Red. V.A. Tishkov, M.A. Astvatsaturova, V.V. Stepanov [Youth in multi-ethnic regions of the North Caucasus Federal District. Expert report / Ed. by V.A. Tishkov, M.A. Astvatsaturova, V.V. Stepanov]. – Pyatigorsk: Izd-vo PGLU, 2014. – 111 p. (In Russian)

PAIN E.A. *Sotsial'naya priroda ekstremizma i terrorizma* [The social nature of extremism and terrorism]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2002. – No. 4. – P. 113–124. (In Russian)

Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial / Red. V.A. Tishkov, R.E. Barash, V.V. Stepanov [Russian students: identity, life strategies and civic potential / Ed. by V.A. Tishkov, R.E. Barash, V.V. Stepanov]. – Moscow: IEA RAN, 2014. – 342 p. (In Russian)

SAVCHENKO V.V. *Mezhnatsional'nye otnosheniya sredi molodezhi v kontekste bezopasnosti Severo-Kavkazskogo regiona: problemy, tendentsii, puti resheniya* [Interethnic relations among young people in the context of the security of the North Caucasus region: problems, trends, solutions]. IN: *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*. – 2010. – Vol. 6. – No. 12 (69). – P. 124–129. (In Russian)

Sostoyanie mezhnatsional'nykh otnoshenii sredi molodezhi KBR. Analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya / pod ruk. S.S. Apazhevoi [The state of interethnic relations among the youth of the KBR. Analytical report on the results of sociological research. Ed. by S.S. Apazheva]. – Nalchik: KBGU, 2019. – 38 p. (In Russian)

SUSHCHIY S.Ya. *Konfliktogennyi potentsial Severnogo Kavkaza na rubezhe 2020-kh godov: faktory i osnovnye trendy* [The Conflict-Prone Potential of the North Caucasus at the Turn of the 2020s: Factors and Major Trends]. IN: *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. – 2021. – No. 1. – P. 72–78. DOI: <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78> (In Russian)